

Глава 518: Шелковая сумка! Овца, умершая от чумы!

«Еда - это бог для людей». Эта эпоха не слишком отличалась от той эпохи, из которой пришёл Ван Чун, кроме того, что она чрезвычайно уважала боевые искусства. Но даже самые сильные боевые искусства не могли увеличить производство продуктов питания. Таким образом, когда эта суматоха охватила Центральные Равнины и обрушилась бедствием, земля была покрыта голодными людьми.

Даже армия Ван Чуна была ограничена в еде и в конечном итоге потерпела поражение и смерть.

С таким болезненным уроком Ван Чун начал свои приготовления очень рано, и Чжан Муньянь был предзнаменованием планов Ван Чуна.

Гибридный рис уже начал обретать форму, поэтому Ван Чун некоторое время назад написал письмо Чжану Муньяню с просьбой переслать провизию. Что касается конкретных договоренностей, Ван Чун дал Сюй Циньцин полную власть над этим вопросом. Если бы будущая королева логистики не смогла бы справиться с этим, то Ван Чун был бы по-настоящему невежественен в отношении любого другого человека в этом мире, который мог бы решить проблемы снабжения армии в такой короткий срок.

Сюй Андун мысленно вздохнул. Он действительно не верил, что Ван Чун может решить проблему, которую не может решить даже Императорский Двор. Но по выражению лица Ван Чуна он мог сказать, что тот не лгал. А учитывая его статус и способности, ему не нужно было лгать.

Тогда мы можем думать только о своих ногах... мысленно сказал Сюй Андун, подавляя свои заботы.

После устранения 18 000 тибетцев, охранявших три прохода, угрозы для марша армии на юг не было. По правде говоря, кроме нескольких разбитых солдат, силы Ван Чуна даже не видели других тибетцев. В результате армия начала набирать скорость.

Однако, через восемьсот ли атмосфера стала напряженной.

Радость, которая пришла от победы над Бутунлу, Бачичэном и Сяньяном Далу, теперь исчезла. Сначала армия была счастлива и смеялась, но теперь даже у Старого Орла было мрачное выражение лица. Гнетущий воздух пронизывал армию, и казалось, что-то висит над их головами.

Хотя они не встретили тибетцев на дороге, они могли видеть оставленные ими следы: брошенные фургоны и оружие, беспорядочные следы копыт, оставленные высокогорными скакунами, бегущими от официальной дороги в глубину леса, и через определенные промежутки времени можно было увидеть костры, разожженные тибетцами, когда они разбивали лагерь.

Это был не один костер или два, не сотни, а тысячи. Это была огромная коллекция костров, которые тянулись к горизонту.

Оставленные на земле следы ожогов информировали солдат о том, насколько массивной была тибетская армия.

Это была настоящая тибетская армия, разгромившая Ли Чжэнъи, и лидером этой армии был тибетский Великий Генерал по имени Хуошу Хуйцан!

Хотя Бачичэн и Бутунлу были известными генералами, они все еще были подчинены Хуошу Хуйцану. Даже тибетская конница, оставленная для охраны трех проходов, была оставлена Хуошу Хуйцаном. Смерть Бачичэна и других была незначительными потерями относительно основной массы тибетской армии.

Ван Чун победил Бутунлу и Бачичэна, но Хуошу Хуйцан был на другом уровне. Даже тигр империи, такой как Чжанчжоу Цзяньцун, не смог с ним справиться, так как же он мог так же легко избавиться от его подчиненных?

Если они встретят Хуошу Хуйцана, все они, вероятно, умрут.

Большинство солдат участвовали в битве и в полной мере ощутили силу тибетцев. Было легко представить, что они чувствовали, когда снова увидели знаки, оставленные тибетской армией.

«Интересно, как поживают элитные солдаты Протектората Аннана?»

«Я надеюсь, что их потери не были слишком высокими».

«Интересно, успеем ли мы вовремя...»

«У нас только десять тысяч солдат. Можем ли мы чем-нибудь помочь?»

«Мы можем доверять только Милорду».

.....

То, что 500 000 солдат Мэнше Чжао и У-Цана угрожали армии протектората Аннана, уже не было секретом. Когда они думали о предстоящих трудностях, у всех замирали сердца. Иногда солдаты подсознательно смотрели на Ван Чуна.

Несмотря на туманные перспективы, солдаты оказали Ван Чуну духовную поддержку. После этих ожесточенных сражений никто не смел сомневаться сейчас в Ван Чуне. Хотя он был моложе их всех, самообладание, спокойный характер и ум Ван Чуна оставили глубокое впечатление в их умах. Независимо от того, что произойдет впереди, их командир Ван Чун, казалось, знал, что он должен делать и как он должен это делать.

Как будто ничто не могло его сбить с толку. В такие моменты его авторитетная аура была абсолютно необходима.

Время летело, и армия шла днем и ночью на юг.

Воздух становился все более угнетающим по мере продвижения на юг. Ван Чун явно почувствовал это изменение, но ничего не говорил.

Интересно, как поживает Ли Сие? Учитывая, сколько времени прошло, он уже должен был добраться до этого места.

На своем коне Ван Чун необъяснимым образом начал думать о Ли Сие, подняв голову к небу.

Неуверенность и сомнения были вполне нормальными, поэтому Ван Чун не чувствовал необходимости что-либо говорить. Все считали, что он был главной силой этой южной

кампании, но только Ван Чун знал, что истинной главной силой была тысяча кавалеристов, с которыми ушел Ли Сие. Важным было то, что в этот момент даже Ли Сие не знал, что он делает, или значимости его действий. Только Ван Чун знал.

«Хуяй!»

Ван Чун подтолкнул свою лошадь вперед еще быстрее.

.....

Время шло, и взгляд тянулся с юга, пересекая бесчисленные холмы и равнины, направляясь на запад, в место, расположенное на расстоянии более двух тысяч ли от нынешнего местоположения Ван Чуна. Здесь лошади ржали, и более тысячи великих кавалеристов стояли в стройных рядах, их намерение убивать взлетало в небеса, пока они ждали.

«Кто-нибудь, принесите этот предмет».

Ли Сие положил тонкую полоску бумаги обратно в шелковую сумку и отдал приказ.

КланКланКлан!

Раздался металлический стук, и несколько стойких людей поспешно принесли с тыла армии большой железный сундук, положив его на землю. Бузз! В тот момент, когда сундук был положен на землю, магическое заклинание, казалось, было наложено на армию. Атмосфера внезапно стала странной, и все с любопытством смотрели на грудь.

Хотя никто ничего не сказал, их глаза полностью выдали их.

Помимо тех сражений за жизнь или смерть, самым загадочным в этом путешествии был большой сундук, который Ван Чун выдал Ли Сие для этой миссии. Это было то, что Ван Чун готовил к вывозу из столицы. Кроме двух солдат, которые охраняли сундук, никому не разрешали подойти к нему.

Не говоря уже о других, даже доверенным помощникам Ван Чуна, таким как Чжао Цзиндянь или Старый Орел, не разрешили открыть сундук.

Мало того, Ван Чун также приказал, чтобы войска, охраняющие сундук, должны были держаться на расстоянии не менее восьмидесяти метров.

Даже когда битвы были наиболее интенсивными, им разрешалось не участвовать.

Каждый был полон любопытства по поводу содержимого сундука.

«Мы можем наконец его открыть!»

«Интересно, что молодой мастер положил внутрь?»

«Я так взволнован! Почему Милорд еще не открыл его?»

.....

Солдаты с волнением ждали, время от времени бросая взгляд на Ли Сие.

«Откройте сундук!»

Ли Сие не обращал внимания на их взгляды. Взмахнув большой рукой, он отдал приказ. Честно говоря, он был так же любопытен, как и все остальные. В конце концов, даже он не знал, что было внутри. Ван Чун был слишком хорош в хранении секретов.

«Замечательно!»

Солдаты закричали в нетерпении, но Ли Сие только тихо смотрел.

Клак!

Сундук открылся, и все мгновенно оглянулись, некоторые солдаты даже блокировали взгляд Ли Сие, чтобы взглянуть. Однако, хотя все они были полны ожидания, они внезапно замолчали мгновение спустя.

«Это...»

«Сумка?»

Солдаты удивленно посмотрели друг на друга. Единственной вещью в этом загадочном сундуке была серовато-коричневая сумка из потертой конопли.

«Тьфу, она воняет!»

Солдаты начали отступать, как будто избегали чумы. Они не заметили этого с самого начала, но теперь, когда они были рядом, каждый мог чувствовать неприятный запах, как будто что-то гнило в течение очень долгого времени.

«Что же там?»

Ван Чун подготовил экспертов клана на должном уровне, но сейчас они все держали свои носы и отступали. В конце концов, Ли Сие не был Ван Чуном. Хотя он был сильнее и выглядел гораздо более внушительным, он был солдатом. У него не было почтенного и трансцендентного статуса Ван Чуна.

Кроме того, когда он тренировался или сражался, Ли Сие был довольно дружелюбен.

Таким образом, перед ним солдаты действовали немного более беззаботно.

.....

Ли Сие ничего не сказал, но он был удивлен так же, как и все остальные. Ван Чун дал эту миссию не своим доверенным помощникам Чжао Цзиндяню или Старому Орлу, а ему. Более того, Ван Чун четко заявил, что эта миссия чрезвычайно важна, и что он должен делать именно то, что было сказано в шелковой сумке.

Ли Сие решил открыть сундук только по достижении цели. И он не верил, что предмет, который Ван Чун приготовил так давно, был чем-то таким простым, как сумка.

Клоп клоп!

Когда его лошадь медленно понеслась к железному сундуку, он чихнул. Ли Сие молча подумал несколько секунд, затем его правая рука потянулась к гигантскому мечу из Стали Вутц на его спине и взмахнула им в воздухе. Свист! Размытие появилось перед глазами толпы, когда меч из Стали Вутц разрезал сумку в сундуке.

Фвуумп!

Вывалился комок мяса и костей, совершенно черный и заплесневелый.

«Это...»

Все были ошеломлены. Что это было? Почему их командир дал их генералу эту вещь?

Солдаты были совершенно ошеломлены.

Даже разум Ли Сие на мгновение оказался пуст. Но он быстро о чем-то подумал, и его зрачки сжались в понимании.

Овечье мясо!

Ли Сие внезапно понял. Хотя уже невозможно было отличить первоначальную форму этой кучи мяса, Ли Сие по тонким костям мог сказать, что это овца, взрослая овца. Ли Сие провел значительное количество времени в Бэйтине, где он видел много стад овец и ел много овечьего мяса.

Он держал кости, когда ел это вкусное и жирное жареное овечье мясо, поэтому он был очень хорошо знаком с тем, как они выглядели.

Однако это было не обычное овечье мясо!

Это овца, которая умерла от чумы...

После вспышки понимания Ли Сие стал чрезвычайно торжественным.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/539550>